

<https://doi.org/10.62837/2025.10.415>

UOT: 821.111(73)

НИГЯР КАМАЛ ФАРХАДОВА
Азербайджанский университет языков
Orcid: 0009-0006-4982-7510
Email: nigar@mail.com

ПРОЯВЛЕНИЕ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается становление магического реализма в американской литературе. Подчеркивается, что это направление приобрело новое содержание и эстетические оттенки в творчестве таких американских писателей, как У. Кеннеди, Дж. Апдайк и М. Кингстон. Афроамериканские писатели Т. Моррисон и Г. Нейлор применяли этот стиль в разработке тем истории рабства, коллективной памяти и культурной идентичности, синтезируя африканский фольклор и верования с реалистическим изображением. В целом, магический реализм выполняет важную художественно-эстетическую функцию в современной американской литературе, способствуя этническому самосознанию и сохранению культурной памяти.

Ключевые слова: магический реализм, афроамериканские писатели, культурная идентичность, фольклор и мифология, этническое самосознание

В последние годы трактовка магического реализма как общелитературного явления в западной литературе подвергается критике со стороны ряда исследователей, подчёркивающих локальный и ограниченный характер этого понятия. По мнению А. Шанади, «отчётливо прослеживается сходство многих текстов латиноамериканских авторов, относимых к магическому реализму, с образцами мировой литературы прошлого и современности» [2, с. 441].

Хотя магический реализм, как форма мифопоэтического мышления, близок к творчеству латиноамериканских авторов, очень часто он возникает независимо от них. Магический реализм, ставший новым течением в западной художественной мысли XX века, проявляется и в творчестве американских писателей как новая форма художественного выражения, синтезирующая реальность и фантазию.

Творчество Уильяма Кеннеди, представителя современной американской прозы, доказывает, что магический реализм существует не только в творчестве

авторов, тесно связанных с фольклорными традициями, но и в творчестве писателей, ориентирующихся на классическое американское литературное наследие. В частности, в цикле романов «Олбанийский цикл», объединённых системой общего пространства и образов, он продолжает традицию У. Фолкнера, создавая художественный микрокосм, отражающий социальную, историческую и духовную среду его родного города Олбани. В этой модели границы реальности нарушены, и жизнь, насыщенная необъяснимыми и сверхъестественными событиями, подчиняется своей внутренней, иррациональной логике. События романа «Железная трава», опубликованного в 1983 году и удостоенного Пулитцеровской премии и премии Национального кружка книжных критиков, вращаются вокруг истории жизни бездомного Фрэнсиса Фелана во время Великой депрессии. Родившийся в Олбани, Фелан оставляет семью после смерти своего тринадцатидневного сына, которого он случайно уронил, и ведет несчастную жизнь на протяжении многих лет. Роман описывает его возвращение в родной город после двадцати двух лет: события происходят в течение трех дней: «Хэллоуин», «День всех святых», «День поминовения усопших». На протяжении всего романа Фрэнсиса преследуют призраки из прошлого, с которыми он регулярно общается. В этот момент в произведении легко заметны элементы сюрреализма и магического реализма. Роман стирает границы между реальным и нереальным, подчеркивая на метафизическом уровне такие темы, как вина, прощение и совесть. Тот факт, что некоторые образы романа встречаются также в произведениях, входящих в «Олбанийский цикл», усиливает концепцию единого пространства и исторической памяти в творчестве Кеннеди. Критик Дональд Ньюлав пишет о «Железной траве»: «Кеннеди меняет нашу жизнь и позволяет нам понять мир пьяниц времен Великой депрессии. Мы переживаем не только исторический контекст, но и душевное состояние Фрэнсиса Фелана, который подобен ходячей могиле» [7].

Магический реализм Кеннеди структурирован по-разному: с одной стороны, страсть автора к городской жизни, а с другой — его интерес к мистической стороне человеческого бытия определяют высокий социальный психологизм и аллегоричность его прозы. В целом, анализ произведения показывает, что поэтический стиль и литературная техника Кеннеди имеют многочисленные параллели с основными принципами латиноамериканского магического реализма. Однако мистический и аллегорический пласты романа, а также особое внимание, уделяемое трагическому и пугающему образу преисподней, обогащают прозу Кеннеди социально-психологическим и экзистенциальным напряжением.

Интерес к магическому реализму и попытки перенести его в литературное произведение часто привлекают внимание как уникальная форма

постмодернистской игры. В этом отношении особый интерес представляет творчество американского писателя Джона Апдайка. Его роман «Бразилия» считается наиболее значительным литературным примером, созданным в рамках магического реализма, а также «настоящей сказкой, основанной на национальных и расовых мифах» [5, с. 84]. Роман состоит из двух уровней: мифологического и реалистического. Взяв за идейную и сюжетную основу романа сказку «Тристан и Изольда», Апдайк модернизирует кельтский миф, перенося его в экзотический ландшафт современной Бразилии. Эта уникальная интерпретация средневековой легенды определяет специфику романа автора. Книга синтезирует мифологические, реалистические образы и описания в единое целое, кожа Тристана и Изабель изображена с цветом кожи, типичным для бразильцев. Наряду с романом «Бразилия», многие произведения Апдайка открыто вступают в диалог с латиноамериканской традицией магического реализма, и на её основе создаётся постмодернистский текст.

Этническая литература играет особую роль в развитии магического реализма в современной американской литературе. Представители этой литературы не только открыто демонстрируют свою связь с диаспоральными культурами, но и сознательно переосмысливают эту связь в художественных текстах писателей чикано, китайского, японского и других этнических групп. В этом контексте можно привести в качестве примера автобиографический роман «Воин» китайско-американского писателя М. Х. Кингстона. В своём произведении Кингстон создаёт уникальную литературную конструкцию, сочетающую документальные и художественные тексты, китайскую мифологию с личным автобиографическим опытом. В романе мифологические образы китайского прошлого сливаются с мифами современной американской действительности, что позволяет автору сохранить и выразить свою культурную идентичность в американском контексте. В целом, магический реализм в творчестве Кингстона формируется благодаря использованию древних фольклорных мотивов, привязанности писателя к китайскому наследию и перспективе современной американской культуры.

По мнению Вернера Соллорса, отнести писателя к определённой этнической категории сложно из-за культурного синкретизма современной Америки. Понятие «американского» писателя теперь определяется не национальными границами, а культурными контактами [6, с. 15].

Магический реализм приобретает уникальное смысловое и эстетическое значение в литературной практике афроамериканских писателей. Это направление выступает в их творчестве как форма художественного выражения этнической идентичности и одновременно становится средством эстетического сопротивления доминирующим культурным влияниям западного мира и сохранения национально-культурного самосознания. Афроамериканские

писатели пишут, опираясь на традицию насильственного перемещения и травм, связанных с рабством, что ставит их в уникальное положение в американской литературе. Использование ими магического реализма тесно связано с попытками восстановить верования и культурные традиции, сформированные на африканском континенте. У.Э.Б. Дюбуа сформулировал концепцию «двойного сознания», характерную для афроамериканского опыта; она выражает двойственную перспективу, являющуюся продуктом исторической диалектики между чёрной и белой культурами [3, с. 5]. Для афроамериканца стремление к полной интеграции в западное общество, с одной стороны, и желание отвергнуть его и полностью переосмыслить мир с точки зрения чёрной культуры, с другой, постоянно создают напряжение.

Тони Моррисон, одна из центральных фигур магического реализма в афроамериканской литературе, анализируя особенности черной космологии, отмечает, что ее характер определяется естественным восприятием сверхъестественного, тесно переплетенного с повседневной реальностью: «Мы очень практичны, серьезны и рассудительны, но, кроме житейской мудрости, в нас есть еще то, что можно называть суеверием или магией; это иной способ познания мира» [4, с. 61].

Несмотря на сильное влияние западных литературных традиций, афроамериканская литература в процессе своего развития сформировала уникальное и самостоятельное литературное направление, основанное на афроамериканском фольклоре. Возникновение оригинальной версии магического реализма в афроамериканской литературе связано с творчеством Ч.У. Чесната. Хотя он является автором нескольких романов, в литературе он известен скорее как мастер короткой прозы и особенно выделяется своим произведением «Колдунья». В этом произведении Чеснат описывает жизнь старого американского Юга. Богатое наследие афроамериканского фольклора, древние африканские культы, магические и суеверные традиции включены в художественную литературу. Благодаря этим элементам писатель соединяет социальную реальность Юга с африкано-ориентированным народным мировоззрением, демонстрируя начальные формы магического реализма в афроамериканской литературе.

Не менее важным является освоение З.Н. Хёрстон афроамериканского фольклора и его творческая переработка в её литературной практике. Богатство афроамериканского фольклора и поиск афроамериканской идентичности – главные темы произведений автора. В романе «Их глаза видели Бога» Хёрстон выражает своё восхищение самобытностью афроамериканской культуры. Включая в текст фантастические элементы и связывая человеческое поведение с необычными, порой человеческими инстинктами животных, Хёрстон стремится раскрыть иные, более глубокие пласты реальности. Наряду с

фольклорными и мифологическими образами, в романе также уделяется внимание природной символике. Такие образы, как океан, ураган, земля, деревья и цветы, в произведении несут глубокий метафорический смысл.

Развитие афроамериканской литературы в 1970–1980-х годах связано с творчеством многих писательниц, таких как Т. Моррисон, Э. Уокер, Т. К. Бамбара, М. Энджелу, Г. Нейлор. Внимание этих писательниц к женской тематике привело их к освоению эстетики магического реализма. Одним из важнейших произведений этого периода является роман Э. Уокер «Цвет пурпурный». Включая в произведение африканские мотивы, автор подчеркивает поиск афроамериканской идентичности и возрождение африканского культурного и художественного наследия. Роман «Цвет пурпурный» демонстрирует духовное родство и общность корней афроамериканцев.

Т. Моррисон и Г. Нейлор, используя магический реализм, по-новому раскрывают тему рабства в своих романах. Роман Т. Моррисон «Песнь Соломона» рассказывает историю чернокожей общины, проживавшей на Севере в 1960-х годах и мигрировавшей с Юга. В результате ассимиляции эта община отделилась от своего культурного наследия и практически утратила память о рабском прошлом. Только вернувшись на Юг, столкнувшись с этим прошлым и, наконец, найдя свои культурные корни в Африке, главный герой, и через него вся община могут восстановить свои традиции и определить направление развития в будущем. Наряду с социально-историческими реалиями писатель также включает в своё произведение сверхъестественные и мифологические элементы. Мифологические мотивы органично вплетаются в реалистическую изобразительную систему романа, в результате чего формируются основные черты магического реализма автора.

Использование писателем фольклорно-мифологического материала приобретает более широкий художественный диапазон, особенно в романе «Смоляное чучелко», написанном в 1983 году. Здесь границы мифа и реальности переплетаются, а фантастическая обстановка экзотического острова придаёт мистическую глубину основным событиям произведения.

В романе Г. Нейлор «День мамы» также противопоставляется городской север и сельский юг, но новизна заключается в том, что описываемая здесь деревенская община, состоящая из потомков освобождённой африканской рабыни, живёт на острове. Эта община сохранила свою самобытную африканскую культуру и практически не затронута западной цивилизацией. Эта магическая природа, полная духов, родовой памяти и древних мифов, полностью соответствует изначальному образу афроамериканской реальности. Влияние латиноамериканского магического реализма отчётливо ощущается в

уникальном хронотопе этого необычного, замкнутого пространства, созданного Нейлор.

По мнению Бернарда Белла, афроамериканский роман – это не только ответвление евро-американской романной традиции, но и продолжение и развитие афроамериканского фольклора [1, с. 13].

Таким образом, афроамериканские писатели, творчески переосмысливая своё культурное наследие, содержательно дополнили и обогатили реалистическую традицию американской литературы. Народные верования и мифологические представления африканцев создали основу для возникновения новой, отчасти самостоятельной художественной формы на американской почве.

Анализ западного литературного процесса XX–XXI веков показывает, что традиция магического реализма, основанная на единстве мифологического, фантастического и реального, стала распространённым явлением в культурной и художественной мысли современного общества. Поэтика и эстетика этого стиля находят отражение не только в творчестве латиноамериканских писателей, но и в произведениях авторов США. Это даёт основания говорить о том, что американские авторы формируют новые художественные модели, основанные на собственном национально-культурном и литературном опыте, а не на влиянии латиноамериканской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bernard W.B. *The Afro-American Novel and Its Tradition*. The University of Massachusetts Press. 1987.
2. Chanady, A. *Magical Realism and the Fantastic : resolved Versus Unresolved Antinomy* / A. Chanady. – Garland : Univ. of Texas Press, 1985. – 183 p.
3. Du Bois W.E.B. *The Souls of Black Folk*. Harmondsworth: Penguin. 1989, 124 p.
4. Morrison, T. *Rootedness: the Ancestor as Foundation* / T. Morrison // *What Moves at the Margin: Selected Nonfiction*. – Jackson : Univ. Press of Mississippi, 2008. – P. 56–64
5. Prosser J. *Updike, Race, and the Postcolonial Project*. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. p. 76–90
6. Sollors W. *The Invention of Ethnicity*. Oxford University Press. 1991. 320 p.
7. <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2018/apr/10/the-story-behind-william-kennedy-ironweed-pulitzer>

Nigar Kamal Farhadova

SUMMARY

THE MANIFESTATION OF MAGIC REALISM IN 20TH CENTURY AMERICAN LITERATURE

The article examines the formation of magical realism in American literature, emphasizing that this direction acquired new content and aesthetic shades in the work of American writers such as W. Kennedy, J. Updike and M. Kingston. African - American writers T. Morrison and G. Naylor applied this style in the development of the themes of the history of slavery, collective memory and cultural identity, synthesizing African folklore and beliefs with realistic depiction. In general, magical realism has an important artistic and aesthetic function in modern American literature in terms of ethnic self-awareness and the preservation of cultural memory.

Keywords: magical realism, African - American writers, cultural identity, folklore and mythology, ethnic self-awareness

Nigar Kamal qızı Fərhadova

XÜLASƏ

XX ƏSR AMERİKA ƏDƏBİYYATINDA MAGİK REALİZMİN TƏZAHÜRÜ

Məqalədə magik realizmin Amerika ədəbiyyatında təşəkkülü tədqiq edilir, bu istiqamətin U.Kennedi, C.Apdayk və M.Kinqston kimi Amerika yazıçılarının yaradıcılığında yeni məzmun və estetik çalarlar qazanması vurğulanır. Afroamerikalı yazıçılar T. Morrison və Q. Neylor bu üslubu köləlik tarixi, kollektiv yaddaş və mədəni kimlik mövzularının işlənməsində tətbiq edərək Afrika folkloru və inanclarını realist təsvirlə sintez etmişlər. Ümumilikdə, magik realizm müasir Amerika ədəbiyyatında etnik özünüdərk və mədəni yaddaşın qorunması baxımından mühüm bədii-estetik funksiya daşıyır.

Açar sözlər: magik realizm, afroamerikan yazıçıları, mədəni kimlik, folklor və mifologiya, etnik özünüdərk

Rəyçi: д. фил.н., доц. Гусейнли Г.